

Научная статья

Научная специальность

5.1.4 «Уголовно-правовые науки»

УДК 343.8(091)

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2025.2.88>

ВЛИЯНИЕ ВОЕННЫХ УСЛОВИЙ НА УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ В РОССИИ (XVIII – НАЧАЛО XX В.): ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

© **Маричева О. В., 2025**

Амурский государственный университет, г. Благовещенск, Россия

Рассматривается практика применения уголовных наказаний в России с XVIII до начала XX в., делается акцент на различиях между мирным и военным временем. Особое внимание уделено законодательным актам Петра I, сформировавшим систему наказаний для поддержания дисциплины и укрепления обороны. Анализируется эволюция уголовного законодательства в послепетровский период, в частности Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и Военского устава о наказаниях 1869 г., которые значительно изменили подходы к назначению наказаний. Подчеркивается важность учета исторических и социокультурных факторов в современной практике уголовного права для адекватного реагирования на современные вызовы. Осмысливается процесс эволюции российского уголовного законодательства, его зависимость от внешних угроз и внутренних политических изменений, а также выявляется преемственность принципов, заложенных в предыдущие исторические периоды.

Ключевые слова: уголовные наказания, военные условия, дифференциация наказаний, мирное время, военное время, Петр I, армия, флот, военно-уголовное право, смертная казнь, телесные наказания, лишение званий и чинов.

THE INFLUENCE OF MARTIAL LAW ON CRIMINAL PUNISHMENT IN RUSSIA (18TH – EARLY 20TH CENTURY): A HISTORICAL AND LEGAL PERSPECTIVE

© **Maricheva O. V., 2025**

Amur State University, Blagoveshchensk, Russian Federation

The study focuses on the practice of applying criminal punishments in Russia from the 18th to the early 20th century, highlighting differences between peacetime and wartime. Special emphasis is placed on the legislative acts of Peter I, which established a system of punishments aimed at maintaining discipline and strengthening defense. The evolution of criminal legislation in the post-Petrine period, particularly the Penal and Correctional Code of 1845 and the Military Punishment Statute of 1869, which significantly altered sentencing approaches, is analyzed. The importance of considering historical and sociocultural factors in modern criminal law practices for effectively responding to current challenges is highlighted. The work helps to gain a deeper understanding of the evolution of Russian criminal legislation, its dependency on external threats and internal political changes, and identifies the continuity of principles established in previous historical epochs.

Keywords: criminal punishments, military conditions, differentiation of punishments, peacetime, wartime, Peter I, army, navy, military criminal law, death penalty, corporal punishment, deprivation of ranks and titles.

Введение

Военная обстановка диктует необходимость введения специальных норм, отличающихся от правового регулирования в мирное время, что приводит к появлению новых видов правонарушений и методов их пресечения. Например, в условиях войны приобретают особую опасность и требуют жестких мер пресупления против безопасности государства, дезертирство, шпионаж и другие деяния.

Период XVIII – начала XX в. в истории России был насыщен войнами, что не могло не повлиять на развитие ее правовой системы. Исследование уголовного законодательства конкретной эпохи дает представление о том, как войны и конфликты влияли на подходы государства к борьбе с преступностью.

Анализ правовых актов, которые действовали в указанный исторический период, позволяет проследить динамику развития уголовного

права в России, преемственность традиций и адаптацию правовой системы к новым условиям и вызовам.

Таким образом, изучение исторических источников как военно-уголовных, так и общеуголовных норм дает возможность понять, как война и военная угроза трансформировали правовые институты, создавая новые формы взаимодействия власти и общества. Исследование подчеркивает значимость исторического анализа права, показывая влияние войн и кризисов на законодательство и тесную связь правовых процессов с социально-политическими изменениями.

Материалы и методы исследования

В работе предполагается использование как общенаучных (логический и исторический методы, метод системного анализа), так и частнонаучных (сопоставление и анализ исторических документов) методов теоретического познания.

С помощью логического метода исследуется развитие норм военного уголовного законодательства, выявляются условия их формирования и внутренней логики изменений, а также факторы, способствовавшие этому процессу.

Исторический метод исследования направлен на изучение изменений в военном уголовном законодательстве России XVIII – начала XX в. под влиянием военных условий. Метод включает анализ формирования и трансформации правовых норм, выявление факторов этих изменений и их влияние на правовую систему.

Метод системного анализа дает возможность устанавливать структурные связи между элементами законодательства, изучить их взаимозависимость и проследить влияние условий военного времени на систему наказаний и нормы уголовного права.

Частнонаучные методы помогают выявить сходства и различия в законодательстве разных эпох, проанализировать его применение и адаптацию к военным условиям. Сопоставительный анализ, обеспечивая комплексный подход к исследованию, определяет, как уголовное законодательство эволюционировало под влиянием социальных и правовых вызовов. Сравнение законодательных актов разных периодов позволяет оценить адаптацию права к военным реалиям и роль военных условий в развитии уголовной политики.

Результаты исследования

Исследуя правовое регулирование назначения уголовных наказаний в военных условиях,

целесообразно рассмотреть его в двух аспектах: военно-уголовные нормы, действующие исключительно в отношении военнослужащих, и общеуголовные нормы, применяемые в гражданской сфере и иногда распространяющиеся на военнослужащих.

Военно-уголовные нормы. Система уголовных наказаний для военнослужащих начала формироваться в XVIII–XIX вв., в условиях хронических войн и значительных боевых потерь, постепенно, путем исключения телесных и членовредительских способов воздействия, становясь более цивилизованной [7, с. 33]. Однако стоит признать, что переход к более гуманным методам был медленным, а традиционные жестокие практики продолжали существовать параллельно с новыми подходами на протяжении длительного времени, что говорит о сложности и противоречивости процессов реформирования. Как отмечает А. И. Сидоркин, изменения в системе воинских наказаний происходили не системно, а посредством отдельных, разрозненных нормативных актов [12, с. 543].

Мощным толчком к развитию военного уголовного законодательства стали реформы Петра I, в результате которых ранее разрозненная и бессистемная правовая база была упорядочена, а принятые им на основе как европейских правовых достижений, так и отечественных традиций законы стали одними из лучших в мире благодаря меньшей казуистичности, более высокому уровню обобщений, четкости и юридической технике [10, с. 21]. Начиная с 1699 г. был издан целый ряд нормативных актов, касающихся воинской дисциплины и ответственности за правонарушения как общего характера, так и специального, действующих по родам войск или для отдельных войсковых соединений и категорий солдат и офицеров [9, с. 21]. Среди них стоит отметить Артикул корабельный (1706 г.), введивший систему преступлений и наказаний для военного флота, Краткий артикул князя Меньшикова, определявший судостроительство и судопроизводство (1706 г.), Уложение воинского поведения генералов, средних и меньших чинов и рядовых солдат князя Шереметьева (1703 г.), содержавшее «только материальные нормы, касающиеся преступлений и наказаний» [5, с. 11]. Это подготовило почву для дальнейших реформ в области военного уголовного права, направленных на более точное определение наказаний и процедур их применения, итогом которых стали Инструкция и артикулы военные Российскому флоту 1710 г. (далее – Инструкция и артикулы

1710 г.), Воинский артикул 1715 г., Воинский устав 1716 г. и Морской устав 1720 г., определявшие меру наказания за преступления, хотя и не всегда в полной мере детализировавшие конкретные санкции.

В целом наказания при Петре I претерпели значительные изменения как по количеству, так и по качеству: список ранее известных русскому законодательству наказаний расширился, в частности, такими как бросание в море связанного с жертвой убийцы, проволакивание под кораблем, купание с райны (спуск с реи). Наказания начали дифференцироваться в зависимости от типа преступлений (общеуголовных или воинских), в совокупности образуя иерархическую систему, своего рода «лестницу наказаний», которая служила средством достижения поставленных целей уголовного принуждения [9, с. 24]. При этом отсутствовала четкая грань между дисциплинарными и уголовными правонарушениями среди военнослужащих, что привело к доминированию уголовно-правовых последствий над дисциплинарными даже при совершении дисциплинарных проступков [Там же, с. 10]. На практике это приводило к тому, что решение о выборе между дисциплинарным взысканием и передачей дела в суд оставалось за военным командованием. При этом замена уголовного наказания на дисциплинарное часто

осуществлялась в соответствии с установленными в Воинском уставе о наказаниях нормами, регулируемыми соответствие замен наказаний [Там же, с. 14].

Проведенный М. О. Акишиным анализ судебной практики на Военно-морском флоте в 1710-е гг. [1, с. 21–30] показал фактическое применение наказаний, указанных в табл. 1.

Анализ норм Инструкции и артикулов 1710 г. показывает незначительное влияние военных условий на назначение наказаний. Единственной косвенной ссылкой на это является формулировка «разве от неприятеля некое движение увидеть» (арт. 18), которая предположительно относится к периоду военных действий, когда разрешено было поднимать шум и подавать сигналы огнем. В мирное время аналогичные действия карались смертной казнью. Данная оговорка косвенно указывает на дифференциацию наказаний в зависимости от военного или мирного времени, однако в остальном такой подход в документе практически не прослеживается. Реализация данного документа выявила его недостатки, что потребовало разработки нового Морского устава 1710 г. [Там же, с. 30], который применялся длительный период.

Если в Инструкции и артикулах 1710 г. дифференциация подходов к наказанию в зависимости от военной или мирной обстановки поч-

Таблица 1

Наказания, которые применялись на Военно-морском флоте в 1710-х гг.

№	Наказания	Разновидности
1	Телесные	Битье кулаком, палкой или веревкой
		Битье у мачты (в том числе и «битье от всех людей у мачты»)
		Жестокое наказание кошкой (с использованием специального инструмента для нанесения ударов)
		«Проволочение под корабль»
		Купание с райны
		«Посажение в железа» и питание водой и хлебом
2	Лишение прав состояния	Преломление шпаги
3	Финансовые	Вычеты из жалованья
4	Служебные и дисциплинарные	Понижение в чине
		Лишение чинов
		Лишение чести
		Наказание словесное от генерал-адмирала
		Отставка от службы
5	Смертные	Привязка спиной к жертве и выброска в море
		«Под пенею живота»
6	Экстраординарные	Выдворение за пределы государства «яко шельм»
7	Неопределенные	По состоянию дела
		Безмилосердно
		«По рассмотрению» адмирала или капитана

ти не находит отражения, то в Морском уставе 1720 г. явно прослеживается влияние военных условий на применяемые наказания.

Устав был тщательно систематизирован, хотя санкции за нарушение его положений не всегда были четко определены, и предусматривал широкий спектр наказаний, многие из которых (смертная казнь (повешение, четвертование, колесование, расстрел), купание с райны, лишение чина, понижение в должности, отправка на галеры, наказание шпицрутенами или кошками, удержание части или всего жалованья, временное лишение жалованья, отмена отпусков, конфискация имущества, вырезание ноздрей и т. д.) были заимствованы из Инструкции и артикулов 1710 г. В нем встречались и неопределенные наказания: «телесное наказание по решению суда», «штраф в соответствии с тяжестью вины», «в зависимости от серьезности проступка / судебного решения». Убытки подлежали компенсации.

Дифференциация в подходах к наказанию в зависимости от того, когда происходят события – в мирное время или в условиях боевых действий, представлена в табл. 2.

Таким образом, Морской устав Петра Великого учитывал контекст совершения преступлений, выделяя два основных режима: мирное время и военное. В военных условиях преступления карались гораздо строже, а по многим составам влекли смертную казнь. Следует отметить, что нередко были помилования, например, в случае военных побед [9, с. 23].

Тенденцию развития системы наказаний в части их дифференциации и ужесточения в зависимости от условий совершения преступле-

ний в исследуемый период отражает и Воинский артикул 1715 г., считающийся ключевым документом в развитии уголовного права того времени [10, с. 327] и превосходивший аналоги в других странах «по полноте и гуманности» [3, с. 6]. Перечень наказаний для военнослужащих значительно расширился, появились такие наказания, как ссылка на каторгу, битье шпицрутенами, арест у профоса, лишение отпуска, выговор, публичные извинения [6, с. 161]. Смертная казнь сохранялась, при этом уточнялся ее способ: колесование, четвертование, сожжение, расстрел, повешение, отсечение головы. Священников могли лишать сана и достоинства. Другие наказания включали прожжение языка раскаленным железом, распарывание ноздрей, отрезание носа и ушей, лишение офицерского чина, отстранение от службы, службу офицера рядовым, шельмование и ссылку на галеры [10, с. 348–349]. За сговор с врагом или капитуляцию весь офицерский состав лишался чести, имущества и жизни, а рядовые подвергались децимации – повешению каждого десятого по жребию, остальных били шпицрутенами и выставляли «вне обоза» [Там же]. Также упоминаются такие наказания, как удар по щеке профосом за аналогичный удар виновным потерпевшего (арт. 145), лишение руки за удар тростью (арт. 146), церковное покаяние (арт. 174). Некоторые статьи оставляли определение наказания на усмотрение суда (арт. 174) или просто предупреждали о наказании без уточнения его вида (арт. 110, 132, 177, 182 и др.) [10, с. 347, 351, 359, 361]. В Воинском артикуле впервые была институционализирована практика использования труда

Таблица 2

Дифференциация наказаний по Морскому уставу 1720 г. в зависимости от мирных или военных условий

№	Противоправное деяние	Назначаемое наказание	
		Мирное время	Военное время (в «опасном месте», «под неприятелем», «в бою», «в походе» и т. п.)
1	Пропуск иностранного судна мимо флота	Удержание жалованья; служба в рядовых	Ссылка на галеру; смертная казнь
2	Отступление из эскадры	Лишение чина; другое наказание по решению суда	Смертная казнь
3	Оплошность констапеля	«По вине смотря»	Смертная казнь
4	Сопротивление уряднику	Битье кошками	Смертная казнь
5	Поднятие шума ночью	Ссылка на галеру	Смертная казнь
6	Нарушение правил караула	Ссылка на галеру; битье шпицрутенами	Смертная казнь
7	Сон офицера во время вахты	Служба рядовым	Смертная казнь
8	Пьянство вахтенного	Ссылка на галеру; лишение жалованья; битье кошками	Смертная казнь

заключенных на различных работах (арт. 63, 65), что стало началом «истории формирования дисциплинарных частей, а также других подразделений из осужденных военнослужащих» [7, с. 33]. Однако развитие данная форма наказания получила в более поздний период.

В целом система наказаний по Воинскому артикулу 1715 г. представляла собой сложную и многосоставную структуру, включавшую смертную казнь, телесные наказания, ссылку на каторжные работы, позорящие наказания, лишение свободы, имущественные взыскания, выговор, испрошение прощения и церковное покаяние. Важной чертой этой системы было ее стремление к дифференциации наказаний в зависимости от статуса военнослужащего.

Воинский артикул 1715 г. был основным документом, регулирующим военную дисциплину и наказания в российской армии в указанный период. Ученые отмечают, что вскоре после создания выяснилось, что он не соответствует реалиям русской армии, и еще при жизни Петра I начались обсуждения о необходимости пересмотра Артикула, и были созданы различные комиссии для его доработки. Однако эти попытки оказались неудачными, и Артикул продолжал действовать без существенных изменений [12, с. 542]. При этом некоторые современники считали положения Артикула «мертворожденными», отмечая, что угрозы, содержащиеся в нем, носили скорее теоретический характер и редко исполнялись на практике [Там же].

Воинский артикул 1715 г. устанавливал следующую регламентацию назначения наказаний в военное время. На военную обстановку указывали упоминания о действиях в походе против неприятеля, в бою или после него. Главы 15 и 16 Артикула посвящены исключительно военным преступлениям, таким как сдача крепостей и измена. Например, обнажение шпаги в бою или походе каралось «лишением живота аркебузированием» (арт. 36), тогда как то же действие в мирное время – отсечением руки (арт. 144). Упоминание военной обстановки присутствует и в других статьях: ложная тревога после боя наказывалась смертью (арт. 37), уклонение от боя с неприятелем – смертью или принудительными работами (арт. 122) и т. д. В зависимости от мирного или военного времени дифференцировались такие наказания, как сопротивление рядовых начальству в походе против неприятеля (битье шпицрутенами и смертная казнь соответственно) (арт. 26). Толкование к арт. 91 предполагает вариатив-

ность выбора между смертной казнью и более мягкими формами наказания в зависимости от контекста нарушения (военное или мирное время). Тем не менее данный подход не универсален, поскольку существуют исключения, как, например, наказание за обсуждение приказов, которое остается неизменным вне зависимости от внешних условий, как указано в арт. 29. На основании изложенного можно заключить, что многие нормы Воинского артикула прямо указывали на совершение преступлений в военное время через такие формулировки, как «в походе против неприятеля», «когда с неприятелем в бой вступят», «при бою», «после бою», «когда войско выступит и пойдет в поход» и т. п. В ряде статей четко разграничивались наказания в зависимости от того, когда происходило преступление – в мирное или военное время. Характер многих преступлений также свидетельствовал о том, что они могли быть совершены именно в условиях войны, и, соответственно, за ними следовали определенные наказания.

При анализе целей наказаний, применявшихся в петровское время, исследователи отмечают, что они позволяли государству достигать как экономических, так и военных целей: широко использовались финансовые меры (лишение пожитков, денежный штраф, вычет из жалованья, возмещение убытков), калечащие наказания не должны были лишить преступника трудоспособности. В отношении смертной казни нередко были случаи помилования или ограничения ее применения в связи с «потребностями нужды в рабочих руках при постройке новых крепостей и выполнении других многочисленных казенных работ» [9, с. 23] или использования осужденных в штурме вражеских крепостей с прощением в случае успеха [9, с. 24]. Таким образом, назначение наказаний в условиях военного времени увязывалось с экономической необходимостью и было направлено на эффективное использование трудовых ресурсов, что позволяло государству компенсировать потери рабочей силы в армии и осуществлять важные строительные проекты. Правовая система позволяла не только обеспечить порядок и дисциплину, но и поддерживать стратегические интересы государства в военной и экономической сферах.

Смещение акцентов в уголовной политике Российской империи в середине XVIII в. характеризовалось постепенным отказом от исключительно репрессивных методов наказания и поиском более гуманных альтернатив. Одним из примеров такого перехода стал временный за-

прет на применение смертной казни, инициированный императрицей Елизаветой Петровной в 1753 и 1754 гг. Однако взгляды исследователей разнятся относительно того, распространялась ли эта отмена на военнослужащих. Некоторые ученые отмечают, что указ Елизаветы I не касался военных, ссылаясь на отсутствие упоминаний об отмене смертной казни для солдат в соответствующих документах, однако исторические документы свидетельствуют об обратном [12, с. 545].

Политика Екатерины II продолжила тенденцию гуманизации уголовного права, одним из важных шагов которой стало уменьшение применения телесных наказаний. В 1762 г. был издан указ, запрещающий использование батога и кошек для наказания солдат и матросов. Смертная казнь хоть и сохранялась в законодательстве, но ее применение сократилось. Также была введена практика замены смертной казни на пожизненное заключение или каторгу.

С приходом Павла I начались значительные изменения в военной сфере, которые затронули и систему наказаний. Были отменены действующие уставы русской армии и флота, а вместо них введены прусские воинские уставы, не отвечавшие «духу и традициям русской армии» и требовавшие «слепого повиновения» [Там же, с. 548]. Однако павловский устав о полевой пехоте 1796 г. продолжил тенденцию гуманизации наказаний, уменьшив применение жестоких методов, таких как удары хлыстом и шпицрутены, и сократив количество ударов [8, с. 83]. Смертная казнь осталась только в виде расстрела, что также свидетельствует о переходе к более гуманным практикам в системе наказаний. Павел I активно создавал новые законоположения, что приводило к частому изменению норм и возникновению путаницы. Например, суды продолжали ссылаться на Воинский артикул 1715 г., несмотря на изменения в законодательстве [12, с. 548]. Институт наказания в рассматриваемый период находился в сильной зависимости от произвола начальствующего состава. Такое положение дел порождало нестабильность и непредсказуемость в правоприменительной практике, затрудняя поддержание дисциплины и правопорядка в армейских подразделениях. В указанный период наиболее часто применялись наказания, которые поражали служебные права виновных: исключение «из службы», разжалование и отрешение от должности или командования. Эти меры пользовались популярностью благодаря отсутствию значительных затрат для

государства и простоте исполнения. Исключение «из службы» в правление Павла I приобрело особое уголовно-политическое значение, позволяя удалять из армии нежелательных лиц. Наказания часто сочетались с лишением чинов, дворянства, изъятием патентов, заключением в крепость, ссылкой в Сибирь или церковным покаянием [Там же, с. 549].

Важным этапом в развитии военно-уголовного законодательства Российской империи стало принятие в 1812 г. Полевого уголовного уложения для большой действующей армии, которое внесло изменения в Воинский артикул, уже не отвечавший требованиям времени, и отменило часть его норм [11, с. 70]. С учетом опыта предыдущих десятилетий и современных тенденций в законодательстве оно устанавливало четкую систему наказаний для военнослужащих, заимствуя при этом элементы французской правовой системы [5, с. 15]. В отличие от Воинского артикула, регулирующего общие дисциплинарные нормы и ответственность военнослужащих, Полевое уложение сосредоточилось на преступлениях, совершаемых в условиях войны, и применялось исключительно во время военных действий. Данным документом предусматривались следующие виды наказаний: смертная казнь, гражданская смерть (лишение всех или некоторых чинов), изгнание из армии, телесные наказания, включая «прогнание сквозь строй», разжалование в рядовые, заточение, ссылка, исключение со службы, конфискация имущества, денежные взыскания. Эти наказания продолжили традицию дифференцирования ответственности в зависимости от статуса военнослужащего и характера совершенного преступления, что, по замечанию Р. В. Закомолдина, было обусловлено политическими и прагматическими соображениями, в частности, такими, как зависимость от сословия и значимость задач, выполняемых различными категориями военнослужащих [Там же].

Уложение 1812 г. стало значительным шагом вперед в развитии военно-уголовного законодательства, установив четкую систему наказаний и разграничив их по степени тяжести преступлений. Несмотря на сохранение практики телесных наказаний и смертной казни, наблюдается определенная тенденция к смягчению подходов, особенно в отношении офицеров и представителей привилегированных категорий военнослужащих.

В этот период стала очевидной необходимость упорядочивания разрозненного законо-

дательства, накопившегося после петровских реформ. Все российские законы, включая общеуголовные, были объединены в Свод законов в 1830 г., а затем дополнены манифестом «Об издании свода военных постановлений», вступившим в силу с 1 января 1840 г. Как отмечает Я. Н. Ермолович, это положило начало «разделению общеуголовного и военно-уголовного законодательства» [4, с. 11]. Эта задача была решена посредством консолидации всех действующих военных и военно-уголовных актов в Свод военных постановлений, изданный в 1839 г.

Важной частью этого свода стал Устав военно-уголовный 1839 г., который разделялся на две части: одна касалась военного времени и основывалась на Полевом уголовном уложении 1812 г., другая относилась к мирному времени и базировалась на Артикуле воинском 1715 г. Такое деление стало попыткой «централизованной дифференциации правового регулирования военно-служебных отношений и ответственности военнослужащих в мирное и военное время» [5, с. 16] и позволило более точно учитывать особенности правовой регуляции в зависимости от условий службы.

Однако, несмотря на усилия по систематизации, Свод военных постановлений обладал рядом недостатков. Его структура оставалась сложной и запутанной, а система наказаний была чрезмерно многогранной и часто избыточной. Некоторые наказания сохраняли жесткость, что контрастировало с общим направлением гуманизации. Тем не менее Свод военных постановлений сыграл важную роль в формировании основы для последующего развития военно-уголовного законодательства, предложив системный подход к регулированию служебных правонарушений и ответственности военнослужащих, в том числе подходов к назначению наказания в военное время.

Появившиеся в концептуальных вопросах преступности и наказуемости расхождения обусловили необходимость пересмотра Военно-уголовного устава 1839 г. Итогом этой работы стал Воинский устав о наказаниях 1869 г., который был посвящен военным преступлениям и мерам наказания за них и вошел в состав тома XXII нового свода военных постановлений. Новый Свод представлял собой качественно иной уровень систематизации военного законодательства, отражающий изменения в подходе к регулированию военно-служебных отношений и ответственности военнослужащих. Несмотря на критику историков, Я. Н. Ермолович отмеча-

ет его как значительный шаг вперед в развитии военно-уголовного законодательства благодаря наличию Общей и Особенной частей, стремлению к гуманизации и повышению справедливости в военной юстиции [4, с. 15].

Устав четко разделял воинские и общеуголовные преступления. Статьи 2 и 3 гл. 1 перечисляли наказания за преступления, связанные с обязанностями военной службы: лишение прав состояния и смертная казнь, лишение прав состояния и ссылка на каторгу, лишение прав состояния и ссылка в Сибирь, смертная казнь без лишения прав состояния, заточение в крепость без лишения прав состояния. Преступления, не связанные с обязанностями военной службы, карались согласно Уложению о наказаниях уголовных и исправительных. Временное заключение в тюрьме, краткосрочный арест, выговоры, замечания и внушения заменялись мерами наказания по таблице, приложенной к ст. 8 Устава о наказаниях. Разнились наказания для офицеров и гражданских чиновников военного ведомства и для нижних чинов, причем для первых они были строже [4, с. 14]. В некоторых случаях к наказаниям добавлялось церковное покаяние (ст. 9). На лиц, приговоренных к каторжным работам, это не распространялось.

Устав также предусматривал замену наказаний, в том числе в связи с условиями военного времени. Так, замена смертной казни на символический акт «политической смерти» (ст. 55) в мирное время осуществлялась с особого высочайшего соизволения, а в военное – по распоряжению главнокомандующего. В мирное время смертная казнь через повешение или расстрел сопровождалась лишением всех прав состояния (ст. 2, 10), а в военное за преступления против военной службы, не связанные с «корыстными и другими постыдными побуждениями», применялась смертная казнь через расстрел – без лишения всех прав состояния и без позорного лишения воинской чести (ст. 13). Наказание в виде отставки для офицеров в военное время могло быть заменено определением виновного в действующую армию (ст. 44). Замена наказаний также касалась пожилых людей (каторга заменялась ссылкой, ст. 56) и иностранцев (вместо ссылки или заключения их высылали на родину, ст. 57).

По некоторым преступлениям Устав дифференцировал наказания в зависимости от условий военного или мирного времени (табл. 3).

За преступления против императора и его семьи, даже совершенные в мирное время, по-

Дифференциация наказаний по Воинскому уставу о наказаниях 1869 г.
в зависимости от мирных или военных условий

№	Противоправное деяние	Назначаемое наказание	
		Мирное время	Военное время
1	Нанесение удара начальнику во время службы или приведшее к тяжелым ранениям или смерти (ст. 98)	Каторжные работы на рудниках бессрочно или на срок от двенадцати до двадцати лет (для офицеров); каторжные работы в крепостях на срок от восьми до двенадцати лет (для нижних чинов)	Расстрел (для офицеров); каторжные работы на рудниках на срок от пятнадцати до двадцати лет (для нижних чинов)
2	Сопrotивление исполнению приказа (ст. 106)	Лишение всех прав состояния и каторжные работы на заводах на срок от четырех до восьми лет; ссылка на поселение в Сибирь; заключение в крепости на срок от двух лет восьми месяцев до четырех лет; потеря некоторых особенных прав и преимуществ и отдача в дисциплинарные подразделения армии на срок от двух лет шести месяцев до трех лет	Лишение всех прав состояния и смертная казнь; каторжные работы бессрочно или на срок от двенадцати до двадцати лет; «в виду неприятеля» – лишение всех прав состояния и смертная казнь (расстрел)
3	Сопrotивление исполнению приказа с применением оружия (ст. 107)	Лишение всех прав состояния и каторжные работы в крепостях на срок от восьми до двенадцати лет или на заводах на срок от четырех до восьми лет	Лишение всех прав состояния и смертная казнь (расстрел); лишение всех прав состояния и каторжные работы на рудниках бессрочно или на срок от двенадцати до двадцати лет; «в виду неприятеля» – лишение всех прав состояния и смертная казнь (расстрел)
4	Групповое восстание с целью сопротивления начальству (ст. 110)	Лишение всех прав состояния и каторжные работы на рудниках бессрочно	Лишение всех прав состояния и смертная казнь
5	Заговор с целью противодействия начальству, повлекший «вредные для службы последствия» (ст. 111)	Исключение из службы с лишением чинов; заключение в крепости на срок от одного года и четырех месяцев до четырех лет; потеря некоторых особых прав и преимуществ с отдачей в дисциплинарные армейские подразделения на срок от двух до трех лет	Лишение всех прав состояния и ссылки на каторжные работы на заводах на срок от четырех до восьми лет; ссылка на поселение в Сибирь
6	Неисполнение законных требований или сопротивление часовому или военному караулу (ст. 116)	Исключение из службы; заключение в крепости на срок от двух месяцев до одного года и четырех месяцев; потеря некоторых прав и преимуществ с отдачей в дисциплинарные армейские подразделения на срок от одного до двух лет; одиночное заключение в военной тюрьме на срок от двух месяцев и двух недель до четырех месяцев	Заключение в крепости на срок от одного года и четырех месяцев до четырех лет; исключение из службы с лишением чинов; потеря некоторых особых прав и преимуществ и отдача в дисциплинарные армейские подразделения на срок от двух до трех лет; «в виду неприятеля» – лишение всех прав состояния и ссылка в Сибирь на поселение
7	Нападение на часового или военный караул, вооруженное сопротивление военному караулу (ст. 117)	Лишение всех прав состояния и ссылка на каторжные работы на заводах на время от четырех до восьми лет	Лишение всех прав состояния и смертная казнь (расстрел); лишение всех прав состояния и каторжные работы на рудниках бессрочно или на срок от двенадцати до двадцати лет; «в виду неприятеля» – лишение всех прав состояния и смертная казнь (расстрел)
8	Умышленное убийство часового (ст. 118)	Лишение всех прав состояния и ссылка на каторжные работы в рудники бессрочно или на срок от пятнадцати до двадцати лет	Лишение всех прав состояния и смертная казнь
9	Побег с места службы (ст. 130)	Исключение из службы, отставка или гауптвахта на три-шесть месяцев	Исключение из службы с лишением чинов

лагалось наказание, предусмотренное для военного времени «в виду неприятеля». В военное время («в виду или вблизи неприятеля», «во время войны, особенно в районе военных действий», «во время похода, осады или военного положения») Устав ужесточал наказания, повышая их на одну-две ступени (п. 3 ст. 78). Более того, ст. 90 Устава давала право главнокомандующим, комендантам и начальникам укрепленных пунктов усиливать строгость наказаний в военное время.

Таким образом, Воинский устав о наказаниях устанавливал четкое разделение наказаний в зависимости от того, когда были совершены преступления – в мирное или военное время. В военное время предусматривались более жесткие меры наказания.

В Свод военных постановлений вошел также Военно-морской устав о наказаниях 1870 г. Структура и предусмотренные им виды наказаний сходны со структурой и видами наказаний Воинского устава о наказаниях 1869 г. Например, аналогично Воинскому уставу Военно-морской устав ужесточал наказания на одну-две ступени (п. 3 ст. 77), а также давал право главнокомандующему, начальникам эскадр и отрядов, главным командирам, командирам портов, начальникам морских и береговых станций «усиливать временно строгость наказаний» (ст. 89). Кроме того, как и в Воинском уставе, по ряду преступлений были установлены разные меры ответственности в зависимости от условий совершения преступления (в мирное или военное время, «в виду неприятеля») (ст. 97, 105, 106, 109, 111 и т. д.).

Р. Г. Муфтиев отмечает, что конструкция лестницы воинских наказаний, предложенная во второй половине XIX в., оказалась технически сложной и внутренне несогласованной: отдельные виды наказаний не были пропорциональны тяжести проступков, что препятствовало формированию стройной системы воинских наказаний. Основной причиной неудач Р. Г. Муфтиева считает попытку сохранить присущие феодальному обществу сословные и кастовые различия в части меры ответственности за правонарушения, которые подорвали доверие армии к самодержавию, усилив революционные настроения [9, с. 26], что представляется справедливым.

Таким образом, влияние военных и сходных с ними условий на меру ответственности за многие воинские преступления в рассматриваемый исторический период проявлялось в ужесточении санкций.

Общеуголовные нормы. В начале XVIII в. общественное устройство и правовые нормы Российской империи находились в стадии трансформации, вызванной реформаторской деятельностью Петра I. Тем не менее одним из важнейших источников уголовного права в этот период оставалось Соборное уложение 1649 г., которое продолжало регулировать значительную часть общеуголовных правонарушений. В Соборном уложении 1649 г. имеются упоминания о наказаниях за преступления, совершенные в военное время, однако они касаются воинских преступлений (побег с поля боя, измена и сдача городов). Нормы, устанавливающие меру наказания, дифференцированную в зависимости от мирных или военных условий совершения преступлений, в данном источнике права отсутствуют.

С середины XIX в. общеуголовные преступления регулировались Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., которое систематизировало все существующие уголовные наказания и переиздавалось позднее. По структуре оно было идентично Уставу военно-уголовному 1839 г., но не содержало воинских преступлений, а система наказаний осталась прежней [4, с. 15]. Анализ показал, что выбор меры наказания не зависел от того, каким было время – мирным или военным, хотя отдельные преступления, такие как государственная измена и сдача крепостей, могли происходить только в условиях войны (п. 3 ст. 275). За непринятие мер к защите корабля (ст. 1703) назначалось наказание по Военно-морскому уставу.

Применение некоторых наказаний по Уложению могло усилить оборонный потенциал государства за счет пополнения армии. Например, за утайку писем почтовые служащие отдавались в солдаты (ст. 1526), разжалование в солдаты грозило почтальонам за самовольный провоз людей (ст. 1558), равнины за брак несовершеннолетних или неправомерные разводы отдавались в рекруты (ст. 2071), а казаки войска Донского, совершившие кражу впервые, отправлялись на службу без очереди (примечание к ст. 2159). Подстрекательство к измене верноподданничеству военнслужащих или рекрутов усиливало наказание (ст. 357).

Таким образом, хотя Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. не содержало прямой дифференциации наказаний в зависимости от условий военного положения, применение наказаний в виде «отдачи в солдаты» и отягощение наказания за подстрекательство

к измене можно рассматривать как косвенное средство укрепления кадрового состава русских войск для удовлетворения потребностей государства.

Сложная и запутанная структура наказаний, предусмотренная Уложением 1845 г., а также значительные расхождения с военно-уголовным законодательством затрудняли формирование целостной системы воинских наказаний к середине XIX в. Эти факторы, наряду с другими социально-политическими причинами, сделали необходимым дальнейший пересмотр как общегражданского, так и военно-уголовного законодательства [9, с. 24] и разработку нового кодифицированного законодательного акта в сфере уголовного права. Этим актом стало новое Уголовное уложение, утвержденное 22 марта 1903 г. Хотя этот документ так и не вступил в силу в полном объеме, он значительно повлиял на дальнейшее развитие отечественного уголовного права и оказал влияние на содержание первых советских актов в данной области [13, с. 151].

Уголовное уложение 1903 г. значительно сократило разницу в наказаниях за воинские преступления по сравнению с предыдущим законодательством. Дифференцированные санкции остались лишь для двух составов: подстрекательства на неявку на военную службу (ст. 190) и подстрекательства к самовольному оставлению военной службы (ст. 191). При этом по общеуголовным преступлениям эта дифференциация вообще отсутствовала.

Анализ военно-уголовного права дореволюционного периода (1867–1917 гг.) подтверждает вывод Ю. М. Дубовского о наличии двух противоположных тенденций: гуманизации наказаний до середины 1870-х гг. под влиянием западных стран и ужесточения карательной политики на рубеже веков в ответ на внутренние и внешние угрозы, включая войны и революции [2, с. 9]. В отношении уголовных наказаний, назначаемых в военных условиях, прослеживается четкая тенденция к жестким мерам, вплоть до исключительных.

Обсуждения и заключения

В системе наказаний рассматриваемого периода наблюдается преобладание от предшествующего российского законодательства в части разделения на светские и церковные. Светские наказания стали обширнее и включали в себя физические (строевые приемы с оружием, битье, нанесение увечий, смертная казнь), трудовые (каторжные работы), позо-

рящие (шельмование, разжалование, лишение звания, отстранение от службы), дисциплинарные (лишение отпуска, публичные извинения, выговор), имущественные (конфискация) и финансовые (вычеты из жалованья и штрафы). Имелась также законодательная возможность наказать виновного по усмотрению должностного лица, в том числе в сторону ужесточения в военное время. К церковным наказаниям относились церковное покаяние, лишение сана и достоинства (для священников).

Отдельные нормативные акты петровского периода способствовали дальнейшему развитию тенденции к формированию дифференциации наказаний в зависимости от таких обстоятельств совершения преступлений, как военное и мирное время. Необходимо отметить, что это акты, регулирующие военную сферу, в частности Морской устав 1720 г., Воинский артикул 1715 г. Вместе с тем стоит подчеркнуть, что дифференцирующих по указанным признакам норм в данных актах было немного. В общеуголовных законах такого разделения не наблюдается.

В послепетровский период указанную тенденцию сохранил Воинский устав о наказаниях 1869 г. Помимо дифференциации наказаний по признаку военных и мирных условий, в нем появилась замена наказаний применительно к военному времени. В то же время общеуголовные нормы, которые определяло Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., такой дифференциации не проводили, что обусловлено «мирным» характером данного правового акта. Эту особенность восприняло Уголовное уложение 1903 г.

Результаты исследования подчеркивают необходимость учета исторических и социокультурных факторов при разработке современного уголовного законодательства, чтобы оно могло эффективно реагировать на вызовы текущей военной и гражданской обстановки. В частности, можно отметить некоторые параллели законодательства рассматриваемого периода с современными изменениями в уголовном праве.

Так, современный законодатель ввел квалифицированные составы по некоторым воинским преступлениям, где квалифицирующим признаком выступает совершение преступления в военное время, в период военного положения и т. д. (ст. 332–334, 337 УК РФ и т. д.) Аналогичное правовое регулирование имело место в Морском уставе 1720 г., Воинском уставе о наказаниях 1869 г., Военно-морском уставе о наказаниях 1870 г.

Список отягчающих обстоятельств пополнился совершением преступления в условиях военного положения и аналогичных режимов (п. «л» ст. 63 УК РФ). Схожие нормы содержали Воинский устав о наказаниях 1869 г. (ст. 78) и Военно-морской устав о наказаниях 1870 г. (ст. 77): в военное время наказания ужесточались на одну-две ступени.

Узаконено новое основание для освобождения от уголовной ответственности в связи с призывом на военную службу или заключением контракта в период мобилизации или военного времени (ст. 78¹ УК РФ) и новое основание для освобождения от наказания – прохождение военной службы в военное время (ст. 80²). В рассматриваемый период усиление оборонного потенциала государства также проводилось за счет осужденных: за некоторые преступления по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. виновные отдавались в солдаты (ст. 1526), в рекруты (ст. 2071), отправлялись на службу вне очереди (примечание к ст. 2159), по Воинскому уставу о наказаниях 1869 г. и Военно-морскому уставу о наказаниях 1870 г. – в дисциплинарные батальоны и роты.

Таким образом, трансформация российского уголовного законодательства в части регулирования правоотношений в условиях военного времени проявляется в ужесточении наказаний за преступления и привлечении осужденных к службе в вооруженных силах, как это имело место в анализируемый исторический период. Исторический опыт подтверждает неразрывность уголовной политики и интересов государственной безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акишин М. О. Правовое обеспечение боевых действий военно-морского флота России на заключительном этапе Северной войны (1710-е гг.) // Ленинградский юридический журнал. 2020. № 2 (60). С. 11–32.
2. Дубовский Ю. М. Законодательство Российской Империи об уголовной ответственности военнослужащих в пореформенный период (конец XIX – начало XX вв.): историко-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. М., 2011. 28 с.
3. Дубровин Н. Ф. Военное право в России при Петре Великом. Ч. 2. Артикул воинский, с объяснениями преобразований в военном устройстве и в военном хозяйстве по русским и иностранным источникам. СПб. : тип. Император. акад. наук, 1887. 9 с.
4. Ермолович Я. Н. «Собрание очищенных, приведенных в порядок и ясность, дополненных и во многом исправленных, но... прежних уголовных наших законов». Развитие военно-уголовного законодательства в России в первой половине XIX века (1812–1867 гг.) // Военно-исторический журнал. 2015. № 4. С. 11–16.
5. Закомолдин Р. В. Становление специальных воинских уголовных наказаний в имперский период российской истории // История государства и права. 2022. № 6. С. 10–17.

6. Звонов А. В. Система уголовных наказаний по законодательству периода становления абсолютизма в России: аналитический обзор // Вестник Владимирского юридического института. 2016. № 3 (40). С. 158–163.

7. Курабцева А. П. Создание арестантских рот военного и военно-морского ведомств в Российской империи // Ученые записки Крымского Федерального университета им. В.И. Вернадского. Сер.: Юридические науки. 2015. Т. 1 (67), № 4. С. 33–49.

8. Мартынов В. Ф. Воинская дисциплина в русской армии и особенности ее функционирования на различных этапах ее строительства в XVIII – начале XX вв // Вестник Екатеринбургского института. 2015. № 2(30). С. 120–123. EDN UJWEQD.

9. Муфтиев Р. Г. Воинские наказания в XVI – начале XX вв.: историко-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Чебоксары. 2011. 28 с.

10. Российское законодательство X–XX веков / отв. ред. А. Г. Маньков ; под ред. О. И. Чистякова. М. : Юрид. лит., 1986. 511 с.

11. Сантасов А. Л., Сухондяева Т. Ю. Эволюция системы воинских преступлений и наказаний за них в период с 1715 по 1812 г // Уголовное наказание в России и за рубежом: проблемы назначения и исполнения : сб. материалов Международ. науч.-практ. конф. Ч. 2. Вологда : Вологод. ин-т права и экономики Федер. службы исполнения наказаний, 2020. С. 68–72.

12. Сидоркин А. И. Воинские наказания в Российской империи (1725–1855 гг.) // Lex Russica. 2013. № 5. С. 542–559.

13. Черткова О. А., Ковалев В. А. Вклад Н. С. Таганцева в развитие российского уголовного права: разработка Уголовного Уложения 1903 года // Юридическая наука: история и современность. 2022. № 1. С. 149–153.

REFERENCES

1. Akishin M.O. Pravovoe obespechenie boyevykh deystviy voyenno-morskogo flota Rossii na zaklyuchitelnom etape Severnoy voyny (1710-e gg.) [Legal support of combat operations of the Navy of Russia at the final stage of the Northern War (1710s)]. *Leningradskiy yuridicheskiy zhurnal* [Leningrad Legal Journal], 2020, no. 2 (60), pp. 11–32. (in Russian)
2. Dubovskiy Yu.M. *Zakonodatelstvo Rossiyskoy Imperii ob ugovolnoy otvetstvennosti voyennosluzhashchikh v poreformennyy period (konets XIX – nachalo XX vv.): istoriko-pravovoy aspekt* [Legislation of the Russian Empire on the criminal liability of servicemen in the post-reform period (late 19th – early 20th century): historical and legal aspect]. Cand. sci. diss. abstr. Moscow, 2011, 28 p. (in Russian)
3. Dubrovin N.F. *Voyennoye pravo v Rossii pri Petre Velikom. Chast 2. Artykul voinskiy, s ob'yasneniyami preobrazovaniy v voyennom ustroystve i v voyennom khozyaystve po russkim i inostrannym istochnikam* [Military Law in Russia under Peter the Great. Part 2. Military Article, with explanations of the reforms in military organization and military economy based on Russian and foreign sources.]. St. Petersburg. Typ. Imperial Academy of Sciences, 1887, 9 p.
4. Yermolovich Ya.N. “Sobraniye ochishchennykh, privedennykh v poriyadok i yasnost, dopolnennykh i vo mnogom ispravlennykh, no... prezhnikh ugovolnykh nashikh zakonov”. *Rozvitiye voyenno-ugolovnoy zakonodatelstva v Rossii v pervoy polovine XIX veka (1812–1867 gg.)* [“Collection of purified, ordered and clarified, supplemented and largely corrected, but... previous criminal laws of ours.” Development of military criminal legislation in Russia in the first half of the 19th century (1812–1867)]. *Voyenno-istoricheskiy zhurnal* [Military-Historical Journal], 2015, no. 4, pp. 11–16. (in Russian)
5. Zakomoldin R.V. Stanovlenie spetsialnykh voinskiykh ugovolnykh nakazaniy v imperskiy period rossiyskoy istorii [Formation of special military criminal punishments in the imperial period of Russian history]. *History of State and Law*, 2022, no. 6, pp. 10–17. (in Russian)

6. Zvonov A.V. Sistema ugovolnykh nakazaniy po zakonodatel'stvu perioda stanovleniya absolyutizma v Rossii: analizativnyy obzor [The system of criminal punishments according to the legislation of the period of establishing absolutism in Russia: an analytical overview]. *Vestnik Vladimirovskogo yuridicheskogo instituta* [Herald of the Vladimir Law Institute], 2016, no. 3 (40), pp. 158-163. (in Russian)
7. Kurabtseva A.P. Sozдание arestantskikh rot voennogo i voyenno-morskogo vedomstva v Rossiyskoy imperii [Creation of prisoner battalions of the military and naval departments in the Russian Empire]. *Scientific Notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Series: Legal Sciences*, 2015, vol. 1 (67), no. 4, pp. 33-49. (in Russian)
8. Martynov V.F. Voinskaya disciplina v russkoy armii i osobennosti yeye funktsionirovaniya na razlichnykh etapakh yeye stroitel'stva v XVIII – nachale XX vv [Military discipline in the Russian army and features of its functioning at various stages of its construction in the 18th – early 20th centuries]. *Bulletin of the Ekaterinburg Institute*, 2015, no. 2(30), pp. 120-123. (in Russian)
9. Muftiev R.G. Voinskiye nakazaniya v XVI – nachale XX vv.: istoriko-pravovoye issledovaniye [Military punishments in the 16th – early 20th centuries: historical and legal research]. *Cheboksary*, 2011, 28 p. (in Russian)
10. Rossiyskoye zakonodatel'stvo X–XX vekov [Russian legislation of the 10–20th centuries]. Eds. by A.G. Mankov, Chistyakov. Moscow, Yuridicheskaya literature Publ., 1986, 511 p. (in Russian)
11. Santashov A.L., Sukhondiyayeva T.Yu. Evolyutsiya sistemy voinskikh prestupleniy i nakazaniy za nikh v period s 1715 po 1812 g. [The evolution of the system of military crimes and punishments for them from 1715 to 1812]. *Ugovolnoye nakazanie v Rossii i za rubezhom: problemy naznacheniya i ispolneniya* [Criminal punishment in Russia and abroad: problems of assignment and execution]. Collection of materials of the international scientific-practical conference. Part 2. Vologda, Vologodskiy institute of law and economics of the Federal Penitentiary Service, 2020, pp. 68-72. (in Russian)
12. Sidorkin A.I. Voinskiye nakazaniya v Rossiyskoy imperii (1725-1855 gg.) [Military punishments in the Russian Empire (1725-1855)]. *Lex Russica*, 2013, no. 5, pp. 542-559. (in Russian)
13. Chertkova O.A., Kovalev V.A. Vklad N.S. Tagantseva v razvitie rossiyskogo ugovolnogo prava: razrabotka Uglovnogo Ulozheniya 1903 goda [The contribution of N.S. Tagantsev to the development of Russian criminal law: development of the Criminal Code of 1903]. *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost* [Legal science: history and modernity], 2022, no. 1, pp. 149-153. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 27.01.2025; одобрена после рецензирования 29.03.2025; принята к публикации 13.05.2025

Received on 27.01.2025; approved on 29.03.2025; accepted for publication on 13.05.2025

Маричева Ольга Викторовна – аспирант, юридический факультет, Амурский государственный университет (Россия, 675004, г. Благовещенск, Игнатьевское шоссе, 21), ORCID: 0009-0001-9651-5345, РИНЦ Author ID: 1184160, Researcher ID: rid85535, e-mail: olia.maricheva@yandex.ru

Maricheva Olga Viktorovna – Postgraduate, Faculty of Law, Amur State University (21, Ignatievskoe shosse, Blagoveshchensk, 675004, Russian Federation), ORCID: 0009-0001-9651-5345, RSCI Author ID: 1184160, Researcher ID: rid85535, e-mail: olia.maricheva@yandex.ru